

Научная статья

УДК 330.59+330.8

doi: 10.55186/25876740_2022_65_1_90

ПРИЧИНЫ НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ СЕЛЬСКИХ И ГОРОДСКИХ ЖИТЕЛЕЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ

А.С. СтроковРоссийский государственный аграрный заочный университет,
Балашиха, Московская область, Россия

Аннотация. В статье анализируется неравенство доходов сельских и городских домохозяйств через теоретические концепции, адекватность применяемой государственной политики и конкретные статистические факты, свидетельствующие о сложности в сокращении дифференциации доходов. На первом этапе исследования изучались теоретические модели, которые, как показал проведенный анализ, в большинстве своем свидетельствуют об исходном неравенстве традиционной и трудоизбыточной (условно сельской) экономики и городской экономики, и невозможности решения проблем низких доходов на селе, кроме как через различные механизмы государственного вмешательства в экономику. На втором этапе исследовались конкретные исторические примеры, которые показывают, что сокращение неравенства в доходах сельских и городских жителей происходило благодаря процессам миграции (из села в город), увеличения субсидий (и в целом протекционизма) в сельскохозяйственном производстве, то есть за счет совокупности рыночных и нерыночных механизмов, которые так или иначе привели к оттоку большого количества людей из села в город и фактически бюджетной необходимости города в финансировании села (уже с гораздо меньшим населением). Наконец, на третьем этапе сделана попытка анализа сравнительной статистики по выявлению конкретных фактов сокращения дифференциации доходов в наши дни. Выяснилось, что в 2019 г. разрыв в доходах сельских и городских домохозяйств может очень сильно варьироваться даже в Европе: Румыния — 52 % (от уровня городских домохозяйств), Сербия — 70 %, Швеция — 88 %, Германия — 98 %. Россия по этому показателю больше похожа на страны Восточной Европы — 62 %.

Ключевые слова: дифференциация доходов село-город, сельское благосостояние, аграрная политика, двухсекторная модель Льюиса, модель фон Тюнена

Благодарности: статья подготовлена в рамках проекта, финансируемого Министерством сельского хозяйства Российской Федерации.

Original article

CAUSES OF INCOME INEQUALITY BETWEEN RURAL AND URBAN RESIDENTS IN ECONOMIC THEORY AND AGRICULTURAL POLICY

A.S. StrokovRussian State Agrarian Correspondence University,
Balashikha, Moscow region, Russia

Abstract. The article raises the problem of analyzing the inequality of rural and urban households through theoretical concepts, the adequacy of the applied government policy and specific statistical facts that indicate difficulties in achieving reduction of income inequality. At the first stage of the study, theoretical (or abstract) models were studied, which for the most part testify to the initial inequality of the traditional and labor-surplus (conditionally rural) economy and the urban economy, and the impossibility of solving the problems of low income in the countryside, except through various mechanisms of state intervention in the economy. At the second stage, specific historical examples were investigated, which show that the reduction in income inequality of rural and urban residents was due to the processes of migration (from village to city), an increase in subsidies (and, in general, protectionism) in agricultural production — i.e. due to the combination of market and non-market mechanisms, which in one way or another led to the outflow of a large number of people from the village to the city and, in fact, the budgetary need of the city to finance the village (already with a much smaller population). Finally, at the third stage, an attempt was made to analyze comparative statistics to identify specific facts of a reduction in income differentiation today. It turned out that in 2019 the gap in the income of rural and urban households can vary greatly even in European countries: Romania — 52 % (from the level of urban households), Serbia — 70 %, Sweden — 88 %, Germany — 98 %. In terms of this indicator, Russia is more similar to the countries of Eastern Europe — 62 %.

Keywords: rural-urban income gap, rural welfare, agricultural policy, dual-sector Lewis model, von Thunen model

Acknowledgments: the research was carried out with the financial support of Ministry of Agriculture of the Russian Federation.

Введение

Целью проведенного исследования является определение характера теоретической и фактической «выполнимости» (или «невыполнимости») сокращения дифференциации доходов сельских и городских домохозяйств (или сельских и городских жителей). Таким образом, исследование было разделено на три части: 1) анализ теории неравенства доходов сельских и городских жителей; 2) выявление позитивных примеров аграрной политики по сокращению неравенства в доходах; 3) определение сопоставимого уровня доходов сельских и городских домохозяйств по современной статистике стран Евросоюза, США и России.

Проблемы неравенства благосостояния сельских и городских домохозяйств в экономической теории

Тема неравенства доходов и возможностей разных групп населения проходит красной связующей нитью через всю историю экономических учений, начиная от классиков экономической науки, через эксперименты и эмпирические доказательства первых статистиков и заканчивая современными разработками, поскольку до сих пор неравенство имеет место в различных формах, как в развитых, так и в развивающихся странах, и эта проблема осознается не только среди теоретиков, но и среди управленцев.

Так, в конце XVIII века английский экономист Адам Смит считал, что ни одно общество не может быть счастливым, пока его значительная часть остается бедной и униженной [1]. Немного позже Давид Рикардо [2] поставил проблему распределения доходов в качестве центральной для определения целей политической экономической науки (Political Economy), предполагая, что эта новая (на тот момент) наука должна стать инструментом для выявления основных законов, которые влияют на распределение доходов. В дальнейшем экономисты использовали в своих работах понятия доходов (income), потребления (consumption), богатства (wealth) или благосостояния (welfare) примерно в равной степени,

однако, на практике и в статистике в основном оцениваются доходы или просто валовой внутренний продукт (как монетарная сумма всех произведенных товаров и услуг) на душу населения, как наиболее сопоставимый и практически измеримый показатель по странам. Кроме того, экономическая наука в конце XIX века предложила использовать новый подход к оценке динамики и статике процессов хозяйственной жизни человека, когда за основу был взят двумерный дуалистический подход: с ростом количества товаров снижается его цена (и наоборот), что является отправной точкой при использовании так называемого предельного анализа (*marginal analysis*), который послужил основой создания микроэкономики (как науки) и связан с трудами «маржиналистов» Уильяма Джевонса, Леона Вальраса и Альфреда Маршалла [3], когда были введены в экономическую науку понятия спроса и предложения и эластичности факторов производства, а также были определены первые статистические закономерности неравенства доходов и состояния имущества у богатых и бедных (распределение по Парето [4]) и взаимосвязь между доходами и расходами на продукты питания у разных слоев населения (закон Энгеля [5, 6]). Тем самым, видно, что неравенство заложено уже в самой сути экономической науки и является предметом споров и дискуссий не только у практиков, но и у теоретиков. Рассмотрим этот вопрос детально, приблизившись к предмету проведенного исследования.

Доход (*income*) является наиболее используемым понятием в экономике и выделяет экономику из других наук, поскольку в биологии, химии или физике доход не является предметом исследования. В обзоре Сезара Галло [7], резюмируя многолетние исследования своих коллег, сделана попытка синтезировать понятие дохода в наиболее простую языковую формулу: «доход — это количество денег, полученное в определенное время, которые индивид может использовать на потребление без ущерба для своего благосостояния».

В начале 1930-х годов американский экономист Ирвинг Фишер в своем классическом труде «Доход и Капитал» [8] выявлял разные типы доходов по возможностям удовлетворения своих потребностей: номинальный доход и реальный доход. Номинальный доход — фактически полученные деньги в текущих ценах; реальный доход — деньги, переведенные в сопоставимую стоимость за разные периоды времени. Концепции Фишера оказали влияние на последующее развитие статистической интерпретации и применения понятия доходов, поскольку, кроме понятия доходов он вводил понятие «стоимость жизни» (*cost of living*), четко определяя, что монетарный доход, как правило, меньше стоимости жизни (или наоборот, что большинство людей живут так, что их стоимость жизни гораздо больше их доходов).

В 1954 г. Артур Льюис [9] опубликовал теоретическую модель, где рассматривал причину дифференциации доходов села и города на простом примере взаимосвязи двух отраслей (или экономик). Льюис предлагал идею трансформации традиционной (*traditional*) экономики в модернизированную (*modern*) экономику. Эти два типа экономик отличаются по количеству и эффективности использования факторов производства (труд, земля и капитал), где каждый из этих факторов получает свою выгоду: труд — зарплату, земля — ренту, капитал — прибыль.

Традиционная экономика здесь является трудоизбыточной, а модернизированная экономика — капиталоемкой, поскольку в большей степени использует современные технологии. Таким образом, двухсекторная модель Льюиса предполагает, что развитие общества происходит из-за движения рабочей силы. Иными словами, люди из трудоизбыточной традиционной экономики постепенно переходят в модернизированную экономику. Поскольку в традиционной экономике растет производительность труда и количество выпускаемой продукции остается на том же уровне (или даже продолжает увеличиваться), то происходит уменьшение количества рабочей силы.

В конце XX века модель Льюиса стала активно обсуждаться в академических кругах и всячески уточняться. В работе Дебрея Рэя [10] осуществлена попытка схематической интерпретации проблемы возникновения и передвижения избытка рабочей силы на основании ранней концепции (начало 1960-х годов) ученых Ранис и Фей [11], которые также использовали двухсекторную модель Льюиса и выделяли три этапа процесса движения рабочей силы от традиционной (в нашем случае сельскохозяйственной) экономики в новую технологически или промышленно развитую экономику. Модель предполагает *избыток трудовой силы* в традиционном секторе. В этой фазе избыток труда в традиционной отрасли характеризуется *исходным уровнем заработной платы* (*wage*). Заработная плата здесь равна соотношению выпуска продукции (выраженного монетарно) на общее количество рабочих. Если часть работников переходят из традиционного сектора в новую экономику (туда, где все технологически развито и уже работают три фактора производства вместе двух), то в традиционном секторе образуется избыток выпуска продукции, при условии, что выпуск продукции остается тем же что и раньше, и зарплата не растет у тех работников кто в ней остался работать. Этот излишек произведенной продукции делится на количество работников и фактически выравнивается с *исходной зарплатой*. Так как рабочие, ушедшие из традиционного сектора, тоже должны покупать себе какую-то еду или иные предметы существования и быта, то *исходная зарплата* (для простоты назовем ее w_0) становится референтной и, по сути, показывает минимально необходимый оклад труда (*subsistence level*) для поддержки своей жизни. Умножая зарплату w_0 на величину торгуемых товаров между отраслями, получаем минимальную зарплату w^* в новой экономике (или, как мы ее называем, в технологически развитой отрасли). Таким образом, в этой фазе сложилась совершенная эластичность предложения труда.

В случае, если производительность труда в традиционной (то есть сельскохозяйственной) отрасли не растет, а отток рабочей силы имеет место, то происходит сокращение производства продукции. Это происходит практически всегда при значительных экономических кризисах, сопровождающиеся, как правило, изменением производительности труда, перетоком капитала и миграцией трудовых ресурсов. Так, сокращение производства сельскохозяйственной продукции ведет к росту цен на продукты питания. И поэтому в традиционном секторе тоже необходимо повышать заработную плату, чтобы компенсировать затраты, связанные с ростом цен на продукты питания. Компенсация (фактически увеличение) зарплат в традиционном

секторе необходимо для возобновления роста производства, наращивания производительности труда.

Со стороны спроса этот сценарий выглядит так, что пока вся экономика будет поддерживать спрос на труд при минимальном уровне заработной платы, требуя больше трудовых ресурсов при том же уровне зарплаты. Однако, как только эта фаза заканчивается (или с наступлением кризиса), дополнительные инвестиции требуют больших вложений в труд, то есть повышения заработной платы. Труд становится количественно редким фактором производства, сопровождаемым ростом цен на продукты питания, что увеличивает стоимость занятых рабочих. Это видно на примере современного российского сельского хозяйства, когда в общем количестве затрат на производство растет доля оплаты труда. Таким образом, модель движения трудовых ресурсов Льюиса говорит о том, что чтобы добиться экономического роста необходимо переводить (или стимулировать фактический отток) население из села (традиционной экономики) в город (новая экономика) при условии оплаты труда на минимальном уровне.

Недостаток модели Льюиса в утопичном предположении, что неравенство доходов может разрешиться само собой за счет экономического развития и свободного рынка труда. Однако на практике это не всегда так, и вмешательство государства в проблемы неравенства является важнейшим инструментом современной экономической политики. Другой важный вывод из модели Льюиса заключался в том, что по факту драйвером проблем неравенства доходов в традиционном и модернизированном обществе является миграция — желание и возможность переехать в поисках лучшей жизни. История показала, что, как правило, это происходит при перемещении людей из сельской местности в городскую.

Классическая модель сельской миграции Харриса-Тодаро [12] основана на предположении, что ожидаемая разница в доходах между сельскими и городскими районами определяет долгосрочное равновесие, при котором миграция в итоге уравнивает заработную плату в сельскохозяйственном секторе и ожидаемый размер заработной платы в городах. Эта взаимосвязь была опытным путем продемонстрирована множеством исследований и опытом многих стран, но всегда имелись важные особенности в отношении характеристик мигрантов, социальных сетей, различий в стоимости жизни и качестве местных удобств. Растущий объем литературы, часто называемой «новая экономическая география», популяризацию которой связывают с именем Пола Кругмана [13, 14], дополняет выводы классической модели Харриса-Тодаро, подчеркивая преимущества экономики от масштаба и выгод от агломераций, как правило, присущих крупным городам.

Эти исследования являются частью большого пласта литературы о «развивающихся странах», или как решить проблему неравенства в развивающихся странах, сделав их условно лучше, или условно, «как развитые страны» по «намерениям» сокращения неравенства в доходах и качестве жизни. Так, в работе [15] отмечается сходство в условиях начального экономического развития развивающихся стран (преимущественно аграрных) и условиями, которые преобладали в промышленно развитых странах до промышленной революции. Таким образом,

повышение общего уровня заработной платы во всех отраслях экономики может способствовать сокращению неравенства и бедности.

Таким образом, несмотря на теоретические модели, эмпирические исследования показывают, что возможны две крайних ситуации: первая — неравенство доходов «должно» увеличиваться, прежде чем оно уменьшится, вторая — неравенство доходов может увеличиваться или уменьшаться в зависимости от надстроек теоретической модели. Уменьшение доходов или сохранение высокого уровня дифференциации в доходах сельчан и горожан происходит в зависимости от «типа» страны и проводимой политики, последнее, безусловно, в большей степени соответствует имеющимся эмпирическим данным, что будет представлено ниже. Кроме того, ситуация в странах, где степень неравенства была сравнительно невысокой, связана с такими факторами, как образование, степень прямого вмешательства государства в экономику, а также темпы роста населения, урбанизации и высокой доли сельскохозяйственного сектора в общем производстве.

Меры аграрной политики по сокращению дифференциации доходов в селе и городе

История экономической теории показывает, что в основном ученые стремились разработать такую систему показателей, которая бы показывала не только номинальный уровень богатства разных групп населения или покупательную способность их доходов, но больше уповали на возникновение и создание возможностей для равных прав и увеличения стоимости жизни (последнее — больше под углом роста качества жизни, нежели роста «дороговизны» жизни, как если бы она стала недоступнее в терминах доступа к отдельным благам). Еще в XIX веке немецкий экономист Фридрих фон Тюнен [16, 17], понимая различия в доходах представителей «благородных» профессий (доктора, чиновники) и тружеников из рабочего класса, отмечал важность оценки влияния образования на производительность труда и последующую возможность обеспечивать свою семью необходимым доходом. Соответственно, Тюнен полагал, что возможность откладывать (сберегать) часть денег на образование ради увеличения будущих доходов малоимущих семей является важной частью аграрной политики страны.

Фон Тюнен одним из первых указывал на то, что стоимость жизни простых рабочих или тружеников села игнорируется высшими классами общества и из-за неправильного имущественного распределения и высоких налогов усугубляет состояние малоимущих слоев общества, сдерживая развитие всей страны (в его случае, это Германия). Так, он критиковал решения властей, когда во время войны у богатых и бедных забирали одно и то же количество скота — ведь одна корова у малоимущей семьи составляет большую часть имущества, чем одна корова у какого-нибудь герцога, у которого есть еще 200 коров. Во время наводнений 1825 г. в Германии у многих сельчан стали отбирать земли, потому что они не смогли заплатить налог с затопленных земель. Фон Тюнен объяснял, что это неправильно, потому что эти крестьяне в принципе не могли получить ту же урожайность на затопленных землях, что раньше. Так какой смысл у них забирать эту землю, делая их еще беднее, вместо того чтобы дать им компенсацию или отсрочку

и разрешить продолжать восстанавливать плодородие поврежденных почв. То есть, говоря современным языком, создавать возможность более долгосрочного планирования и жизни на одной и той же территории с имуществом (пусть даже и арендованной землей) — это так или иначе поддержало бы благосостояние этих малоимущих слоев общества.

Таким образом, фон Тюнен одним из первых заложил принципы государственной политики в сфере сокращения неравенства и увеличения стоимости жизни, в том аспекте, что наличие имущества и образования создает у рабочего класса и у крестьян возможности по повышению производительности труда и своих доходов, которые являются важными критериями стабильной долгой жизни.

В Европейском союзе традиционно значительная доля государственного бюджета уходила на поддержку сельских территорий — 70% в 1980-х годах и 40% в период 2014-2020 гг. Несмотря на сокращение доли выделяемых средств на развитие села в ЕС, уровень доходов на селе сопоставим с городскими домохозяйствами, особенно в западных европейских странах. Кроме того, в работе [18] сравниваются Евросоюз и США по перечню показателей и эффективности поддержки малоимущих, а также сельских жителей, и на большом статистическом материале показано, что из-за неэффективной политики перераспределения налогов, а также низкой индексации минимального уровня оплаты труда за период 1960-2010 гг. положение малоимущих в США стало гораздо хуже, чем, например, во Франции. Так, авторы этого материала пишут, что в США сейчас минимальный размер оплаты труда составляет 7,25 долл./час, это на 30% меньше, чем в 1960 г. (в сопоставимых ценах). В то время как во Франции наблюдается рост этого показателя на 80% с 1960 г. и сейчас составляет 12 долл./час (в сопоставимых ценах). Система налогов в США тоже изменилась не в лучшую сторону, и авторы говорят, что богатые стали меньше платить налогов за эти 50 лет, что привело к дальнейшему усугублению неравенства между богатыми и бедными слоями населения. Кроме того, снизилась роль профсоюзов в общественном движении рабочего класса за свои права: если раньше в среднем более 30% работников в США были в профсоюзе, то сейчас только 10%.

Напротив, исследование доходов сельских и городских жителей по Швеции за период 1865-1985 гг. показало, что как раз возможность вступать в профсоюзы и бороться за свои права позволили работникам сельского хозяйства довести свои просьбы и интересы до верхушки власти еще в 1930-х годах [19]. Тогда начались серьезные изменения в аграрной и трудовой политике в Швеции: сократилась трудовая рабочая неделя, вырос минимальный размер оплаты труда, выросли компенсации для сезонных работников (в реальном выражении), увеличилось субсидирование сельского хозяйства, — все это в целом позволило снизить разрыв в доходах между сельским и городским населением до минимума, сблизив их уровни жизни. Последовательность этой протекционистской политики позволила поддерживать высокий уровень жизни на селе на протяжении 100 последующих лет и до сегодняшнего дня.

Большинство стратегий развития сельских районов призваны способствовать росту и сокращению бедности в сельских районах. Есть пять общих направлений государственной

политики, которые де-факто позволяют сократить как сельскую бедность, так и сельское неравенство [20]:

1. Инвестиции в инфраструктуру и коммунальные услуги, позволяющие приблизить качество сельской жизни к городскому уровню.

2. Содействие развитию сельского хозяйства. Согласно оценкам, рост сельского хозяйства в 2-3 раза эффективнее в сокращении бедности, чем рост в других секторах, и приносит пользу в основном беднейшим слоям населения. Эффекты от развития аграрного производства являются как прямыми, через увеличение доходов и продовольственной безопасности, так и косвенными, через увеличение инвестиций в здравоохранение и образование.

3. Обеспечение справедливого распределения и доступа к земле и ее природным ресурсам, поскольку это напрямую позволяет улучшить продовольственную безопасность и увеличить доход сельских жителей.

4. Социальная защита в сельской местности.

5. Борьба с дискриминацией этнических меньшинств.

Таким образом, такие конкретные меры аграрной политики, как субсидирование отечественного производства, защита внутреннего рынка от «дешевых» зарубежных товаров вкупе с чисто рыночными процессами миграции «в поисках лучшей жизни» (из села в город) позволяют повысить благосостояние уже поредевшего, но все-таки еще оставшегося на селе сельского населения.

Анализ современной статистики разных стран по определению конкретного уровня неравенства в доходах жителей города и села

История экономической теории и статистики показывает, что ученые-экономисты занимались разработкой системы показателей, которая бы показывала номинальный уровень богатства между разными группами населения или покупательную способность их доходов. Для этого необходим сбор сопоставимой статистики.

Таблица. Сравнение доходов сельских и городских домохозяйств в разных странах в 2019 г., руб./месяц
Table. Comparing incomes of rural and urban households in selected countries in 2019, RUB per month

Страна	Село	Город	Соотношение село/город
США	231 947	304 764	0,76
Швеция	144 869	165 245	0,88
Финляндия	158 736	181 192	0,88
Германия	154 210	157 465	0,98
Франция	148 166	163 094	0,91
Латвия	54 409	65 401	0,83
Литва	48 701	65 516	0,74
Польша	41 265	56 150	0,73
Болгария	23 317	42 494	0,55
Румыния	19 460	37 341	0,52
Сербия	18 448	26 204	0,70
Россия	17 632	28 579	0,62

Источник: расчеты автора по данным Росстата, Центрального банка РФ, Всемирного банка, Евростата и Rural Health (последнее конкретно по США).

Результаты расчетов по данным 2019 г., представленные в таблице, показывают, что разрыв в доходах жителей села и города есть во всех странах. Однако, если в развитых европейских странах (Швеция, Франция, Германия, Финляндия) уровень доходов на селе составляет 88-98% от городских доходов, то в постсоциалистических странах Восточной Европы разрыв увеличивается — 74-83% в Прибалтике, 70-73% в Сербии и Польше, 52-55% в Румынии и Болгарии. В России уровень разрыва в доходах сельчан (относительно городских жителей) составляет 62%, что выше, чем в Румынии и Болгарии, но меньше, чем в Сербии и Польше. Отметим, что по этим данным доходы жителей села в России сопоставимы только с Сербией (17,6 против 18,4 тыс. руб./месяц в ценах 2019 г.). Разрыв в доходах сельских и городских жителей России составляет 62%, что также очень высокий уровень по сравнению со странами Западной Европы и, по сути, свидетельствует о неэффективной государственной политике по выравниванию уровня жизни села в России в последние годы.

Несмотря на то, что доходы в сельских домохозяйствах разных стран очень сильно отличаются в номинальном выражении, что может быть связано с разным уровнем жизни и стоимости благ и услуг в этих странах, сопоставление и анализ этих данных необходим с точки зрения оценки отклонений (дифференциации) доходов городских и сельских домохозяйств, как иллюстрации того, что эта проблема действительно существует.

Выводы

Проблема неравенства доходов сельских и городских жителей остается широко обсуждаемой темой как в научных кругах, так и среди управленцев. Проведенный анализ показал, что проблема низких доходов на селе относительно города является практически непреодолимой в экономической теории. Это связано с тем, что село является (исторически являлось) трудоизбыточным, и трудовое население перетекало из села в город на новые (более высокооплачиваемые) рабочие места. Так как в итоге город становился более густонаселенным, то значительная часть отраслевых инноваций происходила там, минуя село. Село поэтому, грубо говоря, оставалось и без людей, и без доходов.

По факту государство всегда вмешивалось в эти процессы путем оказания протекционизма сельскохозяйственному бизнесу (из-за необходимости производства продовольствия и сохранения продовольственной безопасности) и сельским территориям с целью поддержки благосостояния местного населения. Сюда можно отнести широкий спектр таких мер, как прямые субсидии, инфраструктурная помощь, внешнеторговые методы регулирования, различного рода социальные преференции и т.п. Однако, анализируя конкретные итоги подобной многолетней практики, видно, что на самом

деле не так много исторических примеров, когда доходы жителей села выравнивались или значительно приблизились к доходам городских жителей. Наиболее положительное исключение — страны Западной Европы, где уровень доходов сельских домохозяйств по данным 2019 г. составляет 88-98%. Однако в странах Восточной Европы и России этот показатель в основном до сих пор на уровне 50-60%, что оставляет широкий простор для дальнейших дискуссий о том, как повысить уровень жизни на селе, в том числе за счет роста доходов сельских жителей.

Список источников

1. Smith A. (1776). *The Wealth of Nations* (ed. J.S. Nicholson), Nelson. London (переиздание 1884 г.).
2. Ricardo D. (1817). *The Principles of Political Economy and Taxation*, (Everyman ed., London, переиздание 1926 г.).
3. Marshall A. (1890). *Principles of Economics*, English Language Book Society and Macmillan (1961 reprint). London.
4. Pareto V. (1897). *Cours d'Économie Politique: Nouvelle édition par G.-H. Bousquet et G. Busino*, Librairie Droz. Geneva, 1964.
5. Engel E. (1857). *Die Productions-und Consumtionsverhältnisse des Kbnigreichs Sachsen*, in *Zeitschrift des Statistischen Biireaus des Koniglich Sachsischen Ministeriums des Innern*, no. 8 and 9, pp. 1-54.
6. Perthel D. (1975). *Engel's Law Revisited*. *International Statistical Review*. *Revue Internationale de Statistique*, vol. 43, no. 2, pp. 211-218.
7. Gallo C. (2002). *Economic Growth and Income Inequality: Theoretical Background and Empirical Evidence*. Working Paper No. 119 of University College London.
8. Fisher I. (1930). "Income and Capital". *The Theory of Interest*, New York, Macmillan, pp. 335. R.H. Parker, G.C. Harcourt, G. Whittington (eds). In book *The Concept and Measurement of Income*, Philip Allan Publisher Ltd. Oxford, 1986.
9. Lewis A. (1954). *Economic Development with Unlimited Supplies of Labour*. The Manchester School of Economic and Social Studies, vol. 22, pp. 139191.
10. Ray D. (1998). *Development Economics*, Princeton University Press, Princeton, New Jersey.
11. Ranis G., Fei J. (1961). *A Theory of Economic Development*. *American Economic Review*, vol. 51, pp. 533565.
12. Harris J.R., Todaro M. (1970). *Migration, unemployment and development: a two-sector analysis*. *The American Economic Review*, vol. 60, no. 1, pp. 126-142.
13. Krugman P. (1991). *Increasing returns and economic geography*. *Journal of Political Economy*, vol. 99, no. 3.
14. Krugman P. (1998). *What's new about the new economic geography?* *Oxford Review of Economic Policy*, vol. 14, no. 2, pp. 7-17.
15. Fields G. (1988). *Income Distribution and Economic Growth*. In Gustav Ranis and T. Paul Schultz (eds). *The State of Development Economics*, Basil Blackwell, Oxford.
16. Johann H. von Thunen. *Der isolierte Staat*, vol. ii, no. ii, translated by Bert F. Hoselitz (Chicago, Comparative Education Center, University of Chicago, издание 1875 г.).
17. Kiker B.F. (1969). *Von Thunen on Human Capital*. *Oxford Economic Papers*, vol. 21, no. 3, pp. 339-343.
18. Bhatt A. et al (2020). *How to fix economic inequality*. Peterson Institute for International Economics. URL: <https://www.piie.com/microsites/how-fix-economic-inequality> (дата обращения: 23.07.2021).

19. Lundh C., Prado S. (2015). *Markets and politics: the Swedish urban-rural wage gap, 1865-1985*. *European Review of Economic History*, vol. 19, no. 1, pp. 67-87.

20. Lee Y.F., Kind M. (2021). *Reconsidering Rural Development*. UN (Division for Inclusive Social Development). Policy brief No. 106. Available at: <http://www.bit.ly/wsr2021> (дата обращения: 28.09.2021).

References

1. Smith A. (1776). *The Wealth of Nations* (ed. J.S. Nicholson), Nelson. London (re-issue 1884).
2. Ricardo D. (1817). *The Principles of Political Economy and Taxation*, (Everyman ed., London, re-issue 1926).
3. Marshall A. (1890). *Principles of Economics*, English Language Book Society and Macmillan (1961 reprint). London.
4. Pareto V. (1897). *Cours d'Économie Politique: Nouvelle édition par G.-H. Bousquet et G. Busino*, Librairie Droz. Geneva, 1964.
5. Engel E. (1857). *Die Productions-und Consumtionsverhältnisse des Kbnigreichs Sachsen*, in *Zeitschrift des Statistischen Biireaus des Koniglich Sachsischen Ministeriums des Innern*, no. 8 and 9, pp. 1-54.
6. Perthel D. (1975). *Engel's Law Revisited*. *International Statistical Review*. *Revue Internationale de Statistique*, vol. 43, no. 2, pp. 211-218.
7. Gallo C. (2002). *Economic Growth and Income Inequality: Theoretical Background and Empirical Evidence*. Working Paper No. 119 of University College London.
8. Fisher I. (1930). "Income and Capital". *The Theory of Interest*, New York, Macmillan, pp. 335. R.H. Parker, G.C. Harcourt, G. Whittington (eds). In book *The Concept and Measurement of Income*, Philip Allan Publisher Ltd. Oxford, 1986.
9. Lewis A. (1954). *Economic Development with Unlimited Supplies of Labour*. The Manchester School of Economic and Social Studies, vol. 22, pp. 139191.
10. Ray D. (1998). *Development Economics*, Princeton University Press, Princeton, New Jersey.
11. Ranis G., Fei J. (1961). *A Theory of Economic Development*. *American Economic Review*, vol. 51, pp. 533565.
12. Harris J.R., Todaro M. (1970). *Migration, unemployment and development: a two-sector analysis*. *The American Economic Review*, vol. 60, no. 1, pp. 126-142.
13. Krugman P. (1991). *Increasing returns and economic geography*. *Journal of Political Economy*, vol. 99, no. 3.
14. Krugman P. (1998). *What's new about the new economic geography?* *Oxford Review of Economic Policy*, vol. 14, no. 2, pp. 7-17.
15. Fields G. (1988). *Income Distribution and Economic Growth*. In Gustav Ranis and T. Paul Schultz (eds). *The State of Development Economics*, Basil Blackwell, Oxford.
16. Johann H. von Thunen. *Der isolierte Staat*, vol. ii, no. ii, translated by Bert F. Hoselitz (Chicago, Comparative Education Center, University of Chicago, published 1875).
17. Kiker B.F. (1969). *Von Thunen on Human Capital*. *Oxford Economic Papers*, vol. 21, no. 3, pp. 339-343.
18. Bhatt A. et al (2020). *How to fix economic inequality*. Peterson Institute for International Economics. Available at: <https://www.piie.com/microsites/how-fix-economic-inequality> (accessed: 23.07.2021).
19. Lundh C., Prado S. (2015). *Markets and politics: the Swedish urban-rural wage gap, 1865-1985*. *European Review of Economic History*, vol. 19, no. 1, pp. 67-87.
20. Lee Y.F., Kind M. (2021). *Reconsidering Rural Development*. UN (Division for Inclusive Social Development). Policy brief No. 106. Available at: <http://www.bit.ly/wsr2021> (accessed: 28.09.2021).

Информация об авторе:

Строков Антон Сергеевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3784-4974>, Researcher ID: P-6653-2014, strokov4anton@gmail.com

Information about the author:

Anton S. Strokov, candidate of economic sciences, leading researcher,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3784-4974>, Researcher ID: P-6653-2014, strokov4anton@gmail.com

✉ strokov4anton@gmail.com

